Основным следует признать список в Сборнике Карельского собрания ИРЛИ (далее — К). Он отличается сравнительной полнотой и передает текст без пропусков или отклонений. Карельский экземпляр является в настоящее время и самым старшим — третьей четверти XVIII в.

Незначительными разночтениями отличается ярославский список (далее — Я). Чаще всего здесь заменены отдельные слова: заповеди «господни» вместо «божии», «соловецкого моря» вместо «соловецкого отока», «неудержано» вместо «невоздержно», «келии» вместо «храмины», «николико» вместо «нимало», «вожделех» вместо «возжадахся», «вельми» вместо «сугубо», «радостною» вместо «радованною», «храмины» вместо «полаты», «невозможно» вместо «возможно», «юродивый» вместо «юродствуя» и т. п. Здесь же встречаются слова, не понятые переписчиком при переписке («из сие» вместо «абие», «облак» вместо «онаго») или переписанные с пропуском букв («стара» вместо «старца»).

В списке Усть-цилемского собрания № 27 (далее — У) встречаются замены, например «правящу» вместо «хранящу», «храмины» вместо «страны», «полата» вместо «храмина» и др. Имеется при этом немало добавлений, например Михаил — «архистратиг», заповеди — «три», погребут — «земли», «ужаса» и «страха». В конце списка добавления более пространны. Здесь расширена нравоучительная концовка.

Списки Усть-цилемского собрания № 56 (далее — Ц) и БАН, 21.9.24 имеют незначительные пропуски, изменения в написании отдельных слов, в их порядке.

Наименование «Повести» во всех пяти списках различно: самое пространное в списке У, оно ограничивается в списке Ц предельной краткостью: «Повесть душеполезна».

В четырех списках начало «Повести» указывает на ее происхождение из книжной традиции Троице-Сергиева монастыря (У, К, Я, БАН, 21.9.24). Во всех пяти списках назван типикарис Соловецкого монастыря Никодим, который «поведал нам о некоем брате» — троицком иноке.

Содержание «Повести» — нравоучительный рассказ о «нечестивом» иноке Троице-Сергиева монастыря, «яко скоту невоздержно живущу», но «спасшемся» от бесов, «искушений», от нарушений заповедей («престани от нечистоты, не пий вина, не пий табаку») вмешательством архангела Михаила и исполнением обетов: молитвами в Соловецком монастыре и в Костроме у иконы богоматери.

«Повесть душеполезна» в древнерусской литературе XVII в. занимает, по-видимому, вполне определенное место: она примыкает к нравоучительным повестям монастырского происхождения, к «душеполезному» чтению в среде книжно образованных людей.

Н. С. Демкова относит «Повесть душеполезну» к жанру «видений»,[6] она отмечает ее незаурядность в литературном отношении, образность стиля и внимание к внутренним переживаниям героя в автобиографическом повествовании.

Действительно, в «Повести душеполезной» наибольшее место занимает описание явившихся герою бесов, а затем — видения ему архангела Михаила, который принимает участие в обращении «грешника» на путь истинный, чудесным образом достигая его «очищения» от грехов.

В отличие от агиографических повестей XVII в. «Повесть душеполезна» не сообщает никаких подробностей о происхождении своего героя.

---

[6] Н. С. Демкова, Р. П. Дмитриева, М. А. Салмина. Основные пробелы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей. — ТОДРЛ, т. XX. М.—Л., 1964, стр. 168.